

16+

Вандор
Хельга

Исправить прошлое

тайны неизведанное фантастика

Вандор Хельга

Исправить прошлое

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вандор Хельга

Исправить прошлое / Вандор Хельга — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-95016-0

На побережье острова, в той стороне, где был замечен НЛО, найден странный спящий мужчина. Полицейские не смогли его разбудить и отправили в больницу. Заместитель начальника полиции, он же родственник главного врача больницы, давно ожидает донора для пересадки почек, и этот незнакомец ему как нельзя подходит. Но медсестра Тереза, нечаянно услышав их разговор, решает спасти пациента. Придя в себя, тот начинает понимать, что этот город ему знаком, что когда-то он здесь учился в пансионате для глухонемых детей. Более того, он здесь для того, чтобы исправить свое прошлое...

ISBN 978-5-532-95016-0

© Вандор Хельга, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вандор Хельга

Исправить прошлое

Пролог

Легкий свежий ветерок налетал порывами на безбрежную зеленовато-голубую гладь. Он то и дело срывал верхушки волн, пуская гулять по морю белопенных барашков. Дополняли эту картину несколько белоснежных яхт, разбросанных далеко друг от друга и идущих переменными галсами, да визгливые чайки над ними.

Нильс Лангстенен, светловолосый парень с внешностью викинга, только что вышел на своей яхте из порта города Клеорне. Он тоже маневрировал, сильно склоняясь в стороны и едва не касаясь воды. Парень был предельно напряжён, ему сейчас было не до созерцаний завораживающих ландшафтов отдалёющегося берега: живописных фьордов, обрывистых скал и утесов.

Сколько он себя помнил, Нильс с детского возраста мечтал стать капитаном, плыть к неведомой земле, бороться с ветрами и штормами и непременно выходить победителем. Он даже видел в своих мечтах её, эту неведомую землю.

Он видел ее каждый раз иначе: иногда это было обширное морское побережье с песчаными дюнами, в другой раз – бесчисленные холмы, поросшие густыми лесами и перемежаемые пустошами. Но каждый раз эти земли были озарены сиянием, сверкая, словно драгоценный кристалл, и именно по этому признаку Нильс всякий раз узнавал её, свою неведомую землю.

А несколько раз он видел ее в небе, далеко на горизонте, в гряде белоснежных облаков. Это был прекрасный призрачный город, озаренный восходящим солнцем. И пусть сколько угодно ему твердили, что это мираж, называемый фата-морганой, Нильс абсолютно был убежден в том, что это именно она, земля его мечтаний, Атлантида, и он непременно когда-нибудь отыщет ее.

Друзья, выслушивая его, посмеивались: ах вот оно что, ты собрался найти Атлантиду? Ну, и зачем тебе корабль? Выбери вариант полегче, вроде спины гуся... Нильс беззлобно сносил веселые насмешки друзей и не обижался на них.

Пять лет назад его мать вышла вторично замуж, и они переехали сюда, в Клеорне, к её новому мужу Йонасу Хансену. Сказать, чтобы отчим прекрасно относился к Нильсу, было бы неверно. Да и кто может определить, что такое – прекрасное отношение к чужому подростку? Хансенен был всегда с ним сдержан, немногословен и скуп на похвалы.

Зато он никогда не смеялся над мечтой мальчика, напротив – сразу же принялся приобщать его к морскому делу, благо что и сам был закоренелым морским волком. У Хансенена было несколько прогулочных яхт, которые он сдавал в аренду желающим пройтись под парусом. Как только Нильс под его постоянным и жёстким руководством научился более-менее сносно управлять, Хансенен доверил ему руль, а затем и самостоятельные выходы в море.

Тогда же Хансенен поддержал Нильса в его желании отделиться и жить самостоятельно. Мать поначалу возражала, но вскоре у них появился ребенок, и вследствие этого Нильс получил свою полную самостоятельность.

А на днях в жизни Нильса и вовсе наступили разительные перемены, приуроченные к его совершеннолетию. Он получил подарок, да какой! Хансенен подарил ему яхту! Самую лучшую, новенькую, дополнительно оснащенную мотором.

Нильс подошел к причалу в тот момент, когда Хансенен сосредоточенно выводил краской на борту яхты название – Атлантида. Не отвлекаясь на его шаги, он завершил начатое и только потом, поднявшись, изрек:

– Подарок. Тебе. Ищи Атлантиду, может, найдёшь. – Для Хансенена эта мечта Нильса не была секретом.

А вот мать каждый раз предлагала сыну выбросить из головы подобную дурь, вроде мифического острова. Ну а уж если ему так хочется что-то поискать, то уж лучше пусть ныряет за разбитыми черепками или разными цветными камешками – их полно на морском дне и хоть продать можно разным туристам, всё ж какая-то польза.

Теперь Нильс чуть ли не все время проводил в море, привыкая к своей собственной яхте, к её норovu, и совершенствуя свои мореходные навыки. А как же иначе? Ведь не за горами тот день, когда он выйдет в океан и возьмет курс на ревушие сороковые...

Меня галс и склонившись в очередной раз над водой, краем глаза Нильс заметил внизу какое-то движение, похоже, там была то ли большая рыба, то ли дельфин. Рыба в качестве пищи никогда его не интересовала, он её не ловил, не любил и не ел. А вот за веселыми играми дельфинов Нильс сейчас с удовольствием понаблюдал бы, если бы не управление яхтой.

Впрочем, а почему бы и нет? Солнце уже поднялось высоко, от постоянного напряжения его руки стали затекать. Да и глаза устали от созерцания солнечных бликов и от соленых брызг.

Выровняв яхту, он застопорил ход и наконец-то бросил якорь, поскольку море было относительно спокойным. После этого Нильс всласть потянулся, снимая напряжение с затекших мышц и одновременно окидывая взглядом водную поверхность – нет ли дельфинов, но вокруг было пусто.

Тогда он отправился на камбуз. Нильс очень любил кофе, всегда сам его заваривал, а затем смаковал – чаще всего в одиночестве, чтобы наслаждаться вкусом и ароматом, не отвлекаясь на ненужную болтовню с другими. Вот и сейчас он, следуя всем своим правилам, заварил на камбузе кофе, перелил его в чашку, а затем поднялся на палубу, чтобы насладиться неповторимым букетом – тонким ароматом кофе в сочетании с брутальным запахом моря.

Он уселся на привинченное деревянное кресло, находящееся на баке – передней части яхты. Кресло, а также небольшой столик рядом с ним, он сам привинтил не так давно, и это было его излюбленное место для отдыха.

Отпив глоток, Нильс поставил чашку с ароматным напитком на столик, откинулся на спинку кресла и принялся обозревать панораму. Затем он потянулся за чашкой и бросил случайный взгляд на леер, натянутый по правому борту. И замер от неожиданности. Потому что там, над бортом, оперевшись на ладони, находилось улыбающееся лицо! И принадлежало оно, судя по длинным рыжим волосам, упавших на ее руки, красивой девушке!

Нильс снова окинул взглядом панораму – нет ли поблизости других судов или лодок. Но нет, таковых не наблюдалось, лишь где-то в отдалении медленно курсировали другие яхты. Может, девушка приплыла оттуда?.. Нет, это слишком невероятно для такого расстояния! Да и вода за бортом довольно прохладная для купаний. Или мне все это мерещится?..

Он помотал головой, протер глаза, даже ущипнул себя за руку. Девушка звонко расхохоталась, тем самым подтвердив, что она отнюдь не игра воображения, а вполне реальна. Тем не менее, Нильс ожидал, что незнакомка вот-вот исчезнет так же внезапно, как и появилась.

Но та не торопилась. Оборвав смех, она пристально уставилась на парня своими зелеными глазами, и от этого странного взгляда перед мысленным взором Нильса появилась земля его детских грёз и мечтаний: обширное морское побережье с песчаными дюнами, далее холмы, поросшие лесами, и все это освещал пульсирующий свет, словно преломляющийся на гранях драгоценного кристалла.

– Кто ты, дивное диво?.. – ошеломленно обратился к незнакомке Нильс. – Уж не русалка ли?..

Поднявшись, он шагнул к борту. Лицо девушки исчезло, и тут же послышался всплеск. Ухватившись за леер, Нильс перегнулся и посмотрел вниз. Там, совсем рядом с яхтой, спо-

койно и грациозно плавала вполне земная рыжеволосая девушка, с двумя руками и с двумя ногами. Но откуда она здесь появилась?.. Такая влекущая и загадочная...

Эх, была не была! Не гоже будущему морскому волку бояться женщины! Нильс перелез через леер, оттолкнулся и прыгнул вниз.

Вода, приняв парня, сомкнулась над его головой. Барахтаясь и не стремясь всплыть, он поворачивался, пытаясь обнаружить девушку.

А затем произошло нечто необъяснимое. Внезапно вода вокруг него осветилась и словно бы вскипела мельчайшими пузырьками, изменивших обычный аквамаринный цвет на молочный. Отчего-то Нильс словно завис в ней. Странное дело: он не испытывал больше потребности дышать!

Кессонка?.. Но разве это такая большая глубина?..

Так продолжалось какое-то время, а затем пузырьки в воде исчезли, но не свет – он остался, и светил он откуда-то снизу. Нильс взглянул туда и в очередной раз был поражён! Потому что там, в абсолютно прозрачной глубине, он вдруг увидел остров из своих мечтаний!..

Чайки визгливо пронеслись над палубой. Кофе остывал на столике. Новенькая красавица яхта тщетно ждала своего шкипера...

Йенс Петерсен, помощник начальника полиции города Гудден, злобно пнул ногой входную дверь своего шикарного дома.

– Открывай, старая корова! – рявкнул он, и дверь тут же послушно отворилась.

Из-за нее осторожно выглянула жена Йенса – зная его нрав, она всегда была готова к подобным выходкам мужа. Тот, не удостоив взглядом, прошел мимо нее. Несколько лет назад он хотел было сменить свою надоевшую жену на молоденькую любовницу и готовился к этому событию с нетерпеливым энтузиазмом молодожена.

Но об этом его заветном желании узнал тесть, занимавший высокий пост в Управлении полиции, в столичном регионе. Он-то и обрисовал своему зятю его реальное будущее, в котором ему, Йенсу, была уготована роль покойника, не больше и не меньше. После чего Йенс Петерсен, помощник начальника полиции города Гудден, оставил свои мечты без воплощения.

Семья, разумеется, сохранилась. И все осталось почти по-прежнему. Но вскоре любовница Йенса вышла замуж и самоустранилась, на смену ей пришла вторая, потом ещё и ещё... Терпеливая жена Йенса сносила все безропотно – ради единственного, горячо любимого ею сына Ричи, которому она и прежде, а теперь с удвоенной энергией отдавала всю свою нерастраченную любовь.

– Где этот оболтус? – рявкнул Йенс, швырнув как попало уличную обувь и направляясь в кабинет.

– Дома, ужинает... Идем, покормлю и тебя...

– Ко мне его, и немедленно! – и хозяин скрылся в своем кабинете.

Из столовой показался Ричи – долговязый парень с сальными волосами блеклого цвета и нездоровой кожей лица.

– Чего он разорался?..

– Не знаю, – озабоченно покачала головой мать. – Зол очень. Ты, случайно, ничего не натворил?..

Сын не успел ответить матери – из кабинета раздался ор:

– Ричи!..

– Иди, сыночек, – тихонько шепнула мать и перекрестила ему спину. – Храни тебя святые угодники...

Ричи хорохорился перед матерью, но, переступив порог кабинета и наткнувшись на взгляд отца, восседавшего за огромным столом, сразу растерял всю свою храбрость.

Йенс кивнул ему, указывая на стул напротив и не сводя с сына тяжеловесного взгляда. Запала тяжелая пауза.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – со сдерживаемым бешенством задал отец вопрос сыну.

Тот передернул плечами, помотал головой и взглянул на него невинным взглядом водянистых глаз.

– Па, ты чего?.. Деньги я верну, когда устроюсь на работу, вот увидишь...

– К черту деньги!.. К черту твою работу!.. – Йенс в бешенстве поднялся и принялся вышагивать по кабинету. Остановившись за спиной Ричи, он уперся обеими руками в стол, лишая того возможности подняться, и негромко, доверительно-ласково, как частенько бывало на допросах, спросил. – Признайся – твоя работа?..

– Па!.. – возмущенно задергался отпрыск с видом оскорбленной невинности. – Не понимаю – о чем ты?..

Некоторое время Йенс выжидал, словно рассчитывая, что сын проявит благоразумие и напишет прямо сейчас признательное показание, как это делали преступники у него на работе. Не дождался. Убрал руки и, пройдя за стол, уселся на прежнее место.

– Ты, конечно же, в курсе, что в городе опять пропал мальчишка?..

Йенс был опытным полицейским, и за время многолетней службы научился легко различать фальшь. Покусывая губы, он внимательно взирал на сына, выжидая, что тот сорвется.

– Откуда мне знать? Я же не коп! – нервно взвизгнул Ричи и отвел-таки взгляд, опустив его вниз.

– Вот ведь какое интересное совпадение, – вроде бы не обращая внимания на этот срыв, доверительно продолжил отец, – пацаненок исчез именно в тот самый день!

– В какой такой день? – спросил отпрыск, убаюканный спокойным тоном отца.

– Да в тот самый, сынок, – в том же духе продолжил тот, – в тот самый, и не говори, что не знаешь... – Здесь он выдержал многозначительную паузу. – Так сколько их уже было за эти годы, пацанят – четверо?.. Или восемь, если взять по всему острову?.. Не скажешь?..

– Откуда мне знать, что там у вас делается?.. – продолжал праведно возмущаться Ричи. – Я что – сторож твоим пацанам?..

– Видишь ли, сынок, – Йенс пожевал губами. – Эти бесследные исчезновения пацанят у меня вот уже где сидят, – он провел рукой поперек горла. – И я бы не задавал тебе этих вопросов, если бы они не происходили в тот самый день, понимаешь?.. – Ричи молчал. – Значит, понимаешь... А догадываешься ли ты, сколько желающих усестись на мое место копают под меня, упрекая в непрофессионализме?.. Ну, так что ты мне скажешь?

– Па! – на отца снова смотрели праведно-возмущенные глаза сына. – Да мне и на фиг не сдались твои пацаны! Подкинь лучше деньжат, а то у меня совсем мало, заканчиваются.

– Заканчиваются, говоришь? Но я ведь тебе несколько дней назад хорошую сумму выделил. Куда ты ее спустил?

– Ну что ты начинаешь, па! На бензин – с друзьями в Клеорне проехались, там немного оторвались...

– То есть, в эти дни тебя здесь не было? И твои друзья могут это подтвердить? – продолжал настойчиво уточнять Петерсен-старший.

– Ну да, я же объясняю!

– Ладно, деньги я тебе перекину. Иди.

– Па, спасибо! – отпрыск воодушевленно подскочил с лобного места. – Я могу идти?

– Иди, сынок, – подтвердил отец всё в том же доверительном тоне.

Ричи в два шага оказался у выхода из кабинета. Однако, как только он взялся за дверную ручку, ему в спину прозвучали веские слова отца:

– Я немедленно дам распоряжение водолазам исследовать озеро Бездонное. Вдруг они по горячим следам найдут там что-нибудь.

Ричи крутанулся на месте как ужаленный и взглянул на отца затравленным взглядом, полным животного ужаса. И этот его взгляд поведал Йенсу все, и без признательного показания сына – все-таки не зря Петерсен-старший столько лет служил в полиции.

– Па!.. Но зачем?.. Мало ли куда пацаненок укатил?..

– Видишь ли, сынок, – опытный полицейский явно наслаждался красотой своей игры. – Завистники обвиняют меня в том, что я намеренно всякий раз торможу следствие, так ни разу и не вызвав водолазов. Ну, на то у меня были причины... Но это было раньше. А сейчас, поскольку ты утверждаешь, что тебя в городе не было, и это могут подтвердить твои друзья, в этот раз я дам распоряжение водолазам обследовать озеро.

– Па... Не надо... – сынок сник, потупился, как провинившийся первоклассник, разве что не ковырял носком пол.

Красивая игра в доброго полицейского закончилась.

– Так это опять ты!!! – зверем взревел отец, вставая с места. – Ублюдок!!!. Выродок!!!. – В двери показалось испуганное лицо жены. – Пошла вон, дура!..

Он схватил стоящий на столе массивный письменный прибор и швырнул его в сторону двери. Та мгновенно захлопнулась, Ричи же в этот момент увернулся от летящего прямо на него тяжелого предмета.

– Ну всё, сынок, всё... – Он устало опустил на стул, схватившись за бок. – На этот раз все, ты у меня за все ответишь...

Внезапно отпрыск ощерился и перешел в наступление.

– Да пожалуйста, папочка! Иди, доноси! А я тоже расскажу о тебе всё!

– Во-о-н!!! – Петерсен-старший, страдавший почечными коликами, согнулся в кресле от приступа невыносимой боли.

Его сын ухмыльнулся с превосходством сильного над слабым и победоносно вышел.

– Чтоб вы сдохли, оба, вместе со своей матерью... – пробормотал Петерсен-старший.

Его жена, прислушиваясь, стояла по ту сторону двери. Как только сын вышел, она кинулась к нему с объятьями и расспросами.

– Сыночек!.. Ричи!.. Что ты натворил?.. Признайся своей мамочке...

– Да пошли вы к чёрту, оба!.. – взорвался сын, отталкивая мать. – Достали!.. Когда же вы, наконец, сдохнете?.. – И он выскочил прочь.

Мать залилась слезами.

Глава 1

Люк Палм, полицейский городка Гудден, смачно и хрустко потянулся, но тут же резко выпрямился и, приняв обычную стойку, бросил быстрый взгляд на своего напарника. Ну да, Каспер Михельсен, хоть и был его напарником, но разница в возрасте в десять лет и звание сержанта полиции, несомненно, придавало ему большую значимость в сравнении с ним, Люком, простым полицейским и необстрелянным новичком. Впрочем, в обычной жизни они были закадычными друзьями – оба холосты, и оба частенько зависали в баре «Викинг»; там, кстати, они когда-то и познакомились.

Опасение Люка было напрасным – Каспер стоял к нему спиной и пристально вглядывался куда-то в даль побережья острова.

Люк быстро просмотрел обе стороны дороги – та, как обычно в это утреннее время, была пустынна. Затем он проследил за взглядом напарника, и от удивления взвел брови: там, над северным побережьем, в небе висел серебристый диск. Через мгновение он стал тускнеть и словно бы таять. Когда же диск окончательно пропал, внизу, среди скал, появилось зарево, как от пожара.

– Что за хрень?.. – вполголоса пробормотал Люк, но Каспер услышал его и повернулся.

– Я хотел сказать – там же необитаемое место, дикие скалы. Откуда там огонь?

– Поехали, сейчас выясним, – после небольшой паузы ответил Люку напарник.

Каспер направился к патрульному автомобилю, припаркованному на обочине. Бросив взгляд на Люка, он рявкнул:

– Ну?.. Ты что – особого приглашения ждешь?

Тот мотнул головой и в два прыжка преодолел расстояние. В следующую минуту он уже сидел рядом с Каспером. Сержант, включив двигатель, пытался связаться с начальством. Это ему не удалось, и Каспер выругался.

– Черт! Рация не работает!

– А мобильник? – подсказал ему напарник.

– Сам знаю!

Каспер отбросил рацию и достал телефон, экран которого не засветился, несмотря на все усилия хозяина.

– Вот же черт ... – пробормотал сержант, озабоченно сдвинув брови. – И телефон разрядился, некстати совсем. Дай-ка твой...

Люк вытащил свой телефон и растерянно уставился на чернеющий экран.

– О! И мой сдох! У, зараза!.. – Он с досадой швырнул телефон на заднее сиденье и повернулся к Касперу. – Так что будем делать?

– Поехали, вот что, – веско ответил тот.

Люк почесал бровь.

– Без доклада? А как же начальство?.. Скажут – пост оставили!

– Да мать их в душу! – взъярился сержант. – Что ты все нудишь? Потом доложу по всей форме!

Он нажал на газ. Автомобиль взревел двигателем и сорвался с места.

Ехать пришлось недолго – минут пятнадцать по дороге, затем ещё столько же по грунту, а дальше начинались валуны, хаотично разбросанные неизвестным творцом ландшафта – не проехать. Люк и Каспер вышли из автомобиля и направились на север, в сторону зарева.

Валуны участились, а вскоре и вовсе перешли в дикие скалы, преодолевать которые становилось все труднее. Зарево впереди не исчезало, но становилось немного меньшим. Обойдя последнюю скалу, полицейские остановились и удивленно уставились на странное зрелище.

Метрах в тридцати от них виднелась небольшая прогалина, обрамленная валунами и поросшая травой. А над самой травой, едва не касаясь ее, висел желтоватый шар, около двух метров в поперечнике. Цвет его менялся по интенсивности – от желтоватого до белого. Через несколько мгновений шар вдруг вспыхнул ярко и ослепительно.

– Чёрт!– протирая глаза, ругнулся Люк. – Что за хрень такая?.. Я словно зайчиков от сварки нахватался!

Его напарник тоже часто моргал и протирал носовым платком набежавшие на глаза слёзы.

Однако это был ещё не конец представления. Как только друзья снова обрели способность нормально видеть, перед их взором вместо шара предстало нечто необъяснимое, нелогичное и совершенно удивительное! Это были: костер и лежащий возле него человек! Человек лежал молча, навзничь и не шевелясь. Да и костер был какой-то странный. В нем явно что-то было не так, но что именно – издали сказать было трудно.

Некоторое время полицейские молча взирали на всё это.

– Ты что-нибудь понимаешь? – нарушил молчание Люк.

Его напарник не ответил. Какое-то время он настороженно оглядывал панораму, прислушивался и даже принюхивался, раздувая ноздри. Затем спросил:

– Тебе ничего не кажется странным?..

Люк кивнул.

– Всё здесь странно. Может, это такой мираж? Или у нас с тобой глюки?

– Глюки?.. А что ты сейчас видишь?

– Чувак лежит возле костра. Может, труп.

– И я это вижу. Но откуда он здесь взялся? Или он тут и был?

– Или та штука круглая принесла!

– Какая штука?

– Да та, что в небе летала, когда мы ещё на посту стояли. Ты ведь её тоже видел, разве нет?..

Каспер покосился на него и ничего не ответил. Честно говоря, он думал, что серебристый диск в небе ему просто привиделся. Ну, или это было какое-то атмосферное явление: гало, мираж, что-то в этом роде. Но, оказывается, Люк тоже его видел?..

– Идем-ка поближе, осмотреть надо, – избегая прямого ответа, приказал Каспер.

Преодолев каменистую россыпь, они ступили на травянистую поляну, прошли последние метры и остановились возле самого костра в крайнем изумлении. Потому что в нём, в костре, горели не дрова, а чья-то скрипка! В огне хорошо были видны её разбитые деки и гриф, и порванные струны на нём!

Некоторое время полицейские, словно замороженные, молча взирали на странное зрелище, не в силах оторвать от него глаз. Они даже забыли про человека, лежащего по ту сторону огня. Словно дождавшись, наконец, зрителей, костер стал уменьшаться и словно бы таять в воздухе. Люк протянул к нему руки и пробормотал:

– Чертовщина какая-то... Жара от огня совсем нет!

– Вот и я о том же, – поддакнул его напарник. – Что за странный огонь – без малейшего звука?

Еще несколько минут, и костер исчез! В траве осталась только небольшая проплешина идеально круглой формы. Пепла на ней не было, просто грунт. Полицейские протерли глаза и уставились друг на друга.

– Что это было?..

– А может, вообще ничего не было?.. Мираж?..

Люк наклонился и взял немного грунта в ладонь.

– Ещё теплый почему-то...

– Ну вот, а ты говоришь – ничего не было.

Полицейские перевели взгляд на лежащего человека. Это был мужчина лет тридцати, одетый в белые спортивные шорты и белую футболку. На ногах его были парусиновые спортивные туфли.

– А чувак что – тоже мираж?.. – предположил Люк.

– Сейчас посмотрим.

Они подошли к мужчине. Тот лежал по-прежнему, не шевелясь. Глаза его были закрыты. Каспер присел на корточки возле незнакомца и притронулся к коже его лица, пощупал сонную артерию.

– Ну?.. – нетерпеливо спросил Люк, сам, однако, не прикасаясь к незнакомцу. – Не привидение?..

– Живой... Видимых повреждений нет. Похоже, просто спит человек.

– Просто спит?.. – возмутился Люк. – Он что – в стельку пьян?.. Или настолько обкурился? – Он тоже присел рядом, принялся. – Да нет, перегара не слышно. – Люк затормошил мужчину. – Эй, чувак, хватит дрыхнуть, просыпайся!..

Тот не шевельнулся, и ни один мускул в лице не дрогнул. Люк тронул кожу на его щеке.

– Смотри, как гладко выбрит. словно только что из ванной вышел. Может, он со скалы сорвался? А что, вышел парень погулять, развел костерок, потом залез на скалу, да и сорвался.

– Ага, и улегся здесь поспать. А про костерок лучше вообще молчи. – Каспер продолжал беглый осмотр. – Так, в карманах ничего нет. И вообще, какой-то он весь напряженный. словно судорогой свело.

– Странно, почему он не просыпается? Хоть бы моргнул нам, что ли... Может, он в коме? – предположил Люк.

– Возможно. Ты поосторожней, не тряси его. – Каспер поднялся. – Его нужно отправить в госпиталь, пусть там с ним медики разбираются.

– Интересно, каким образом?.. – хмыкнул Люк, тоже поднимаясь вслед за напарником. – Телефоны же не работают.

Некоторое время сослуживцы сосредоточенно молчали.

– А может, бросим его здесь? – предложил Люк, глядя на безмятежное лицо незнакомца. – А что, чувак обкурился, поплыл, где-то на Гавайях сейчас в своих глюках, а мы тут головы ломаем...

Мужчина вдруг открыл глаза и уставился на него. Люк присвистнул.

– Ты глянь, Каспер, да он проснулся!..

Скрипка, что ещё за скрипка... Эй, а вы кто такие?.. Чего на меня уставились?.. А как я сюда попал?.. Вы меня сюда притащили? Зачем? И вообще... Кто я такой?.. И почему я не могу пошевелиться?.. Ни рукой, ни ногой, тело всё как сковано... Что вы со мной сделали?.. Эй, слышь... Это я сказал – слышь?.. Ну не сказал – просто подумал, вот же балбес, а как он услышит, я же ничего сказать не могу.... Хорошо хоть мысли в голове шевелятся – живой, значит, не помер... Не помню, ничего не помню...

Полицейские опять присели на корточки возле незнакомца.

– Эй, парень, – заговорил Каспер, – ты кто? Как тебя зовут? Как ты здесь очутился?..

Тот, не ответив, опять закрыл глаза.

– Ты что, опять уснул? – затормошил его Люк. – Эй, проснись!

После нескольких бесполезных попыток разбудить его полицейские поднялись. Внезапно в кармане у Каспера зазвенел мобильник. Полицейский вскинул брови, торопливо достал телефон и, нажав на связь, бодро доложил:

– Так точно, господин инспектор, звонил!.. Здесь пострадавший в скалах, требуется санитарный вертолет...

Далее он быстро доложил о несчастном случае, назвал координаты места и, рывкнув привычно: – Слушаюсь! – нажал отбой. После чего в задумчивости поскреб подбородок. Люк ловил движения начальства и молчал, но его терпения хватило ненадолго:

– Вот чудеса-то, а?.. Возле города мобильник сдох, а у черта на куличках – ожил! Интересно, мой тоже бы...

– Заткнись, балабол!.. Бы, да кабы...

Ожидая вертолет, Каспер раздумывал, как же ему написать в рапорте о происшествии.

– Дьявол! – выругался он, так ничего и не придумав. – Как же мне обо всем этом доложить начальству?.. Диск в небе, скрипка в костре... Не поверят ведь!

Люк пожал плечами.

– А ты и не докладывай про скрипку. Ну, и про диск тоже. Вон, чувак есть, и хватит этого.

– Разве что так, – согласился с ним напарник. – Если ты тоже будешь молчать обо всем этом.

– Само собой, – согласился Люк. – Я что – дурак, что ли, в психушку попадать...

– Вот и я о том же. Значит, молчим?..

– Молчим.

– А о пострадавшем я сам доложу как есть.

На том они и согласились. Вскоре со стороны города раздался шум, и над их головами завис санитарный вертолет. Прибывший врач быстро осмотрел потерпевшего. Затем его со всеми предосторожностями погрузили на носилки и аккуратно подняли на борт, после чего вертолет взлетел и направился в сторону города. Проводив его взглядами, полицейские направились обратно, к своей машине, обсуждая странное происшествие.

В салоне автомобиля Люк протянул руку и дотянулся до своего телефона.

– Ну, дружбан, а ты будешь работать?..

Он нажал включение, но экран телефона презрительно чернел и никак не отреагировал на законное требование хозяина.

– Ах ты скотина такая, а?.. – разъярился Люк, свирепо тряс непослушный гаджет. – Да я же тебя совсем недавно полностью зарядил!..

Каспер между тем достал свой телефон и попытался включить его, но тоже безрезультатно.

– Слышь! – толкнул он в бок напарника, – не сходи с ума. Мой вот тоже молчит.

Люк перевел взгляд на телефон Каспера.

– Что, и твой опять замолчал?..

– Ну.

– Сговорились они, что ли?.. – Люк с досадой опять зашвырнул телефон на заднее сиденье.

– Похоже на сговор, – полушутя-полусерьезно произнёс Каспер, нажимая на газ, – вот только мой получил законное разрешение на один звонок.

Люк повернулся и уставился на напарника. На его лице сменялись чувства: от удивления до убеждения.

– А ведь и правда... Восстание машин! Или, точнее, сговор...

– Не сходи с ума, салага, – оборвал его старший по званию. – Техника иногда просто выходит из строя.

– Лишь бы машинка не заглохла, – Люк тут же переключился на реальность и, взглянув на часы, присвистнул. – Во провозились! Уже пора и смену сдавать!

Дальнейший путь полицейские молчали. Подъезжая к посту, они увидели сменщиков. Каспер толкнул напарника в бок.

– Ты это... Смотри, не трепись.

Люк повернул к нему легкомысленное лицо.

– А ты чего сдулся? Это же не начальство, а свои.

– Начальство или нет, все одно – помалкивай! А то еще загремим в психушку.

– Не бойсь, командир, у меня там свои люди, помогут, если что!

– Где – в психушке?..

– Не-а, в больничке, подружка моя там, конфетка, а не девочка!

– Вот трепло...

Каспер заглушил мотор. Они вышли из машины, после чего торопливо отрапортовались сменщикам и, сославшись на срочные дела, уехали восвояси.

Глава 2

Вертолет санитарной авиации сделал круг над больницей. Поскольку городок был небольшим, то и больница – ему под стать: небольшое строение в два этажа. Здесь трудились несколько специалистов средней руки. Больных же со сложными случаями отправляли в клинику соседнего города: там имелось и современное оборудование, и соответствующие специалисты.

Вертолет опустился прямо на хозяйственном дворе. Конечно, это являлось грубым нарушением правил. Но у пилота было свое мнение на этот счет, поэтому на возмущенные упреки подбежавшего персонала он заявил, высунувшись из кабины и перекрикивая рев двигателя:

– Не надо мне указывать! Каждый из вас может оказаться в беде! И счет жизни может идти на минуты! Лучше подгоните каталку, да побыстрее!

Барбара Грейс, дежурный врач-ординатор, невыразительная женщина лет сорока, подошла к другой стороне кабины – к врачу санитарной авиации.

– Кого доставили? – спросила она, принимая у него сопроводительный документ.

Тот, справедливо полагая, что его функции ограничиваются транспортировкой, ответил:

– Какое-то мужское тело, нашли в горах. Живой, только не шевелится.

– Свалился, стало быть, на свою голову... – буркнула Барбара.

– Ладно, вы тут сами разбирайтесь.

Тем временем Бруно – щуплый санитар нездоровой внешности – подвёз каталку, на которую и переложили неподвижное тело мужчины. После этого вертолёт, взревев двигателями, поднялся и улетел восвояси. Барбара больше не обращала на него внимания. Она изучала сопроводительные документы.

– Куда его везти, госпожа доктор? – спросил санитар, старательно скрывая мучающие его спазмы в животе. – Может, сразу в морг?

– Почему сразу в морг? – Барбара подняла глаза от документов.

– Он же труп трупом, не шевелится и глаза закрыты.

Эй ты! Торчок драный! Это ты – труп трупом, а я жив, ясно тебе?.. Только попробуй меня в морг отправить, я тебе все кости переломаяю, когда встану! А я встану, вот увидишь!.. Девушка, или кто вы там, фрау, мадам, не слушайте его! Я жив, жив, и не собираюсь подышать раньше времени!.. Только почему-то не могу пошевелиться... Помогите мне, а я так и быть, женюсь на вас! Ну, если вы не замужем... Стоп, стоп, а как это я вижу?.. Он же говорит – глаза закрыты... Но я же все вижу...

Барбара пощупала сонную артерию больного.

– Живой. Везите его в приемный покой, да побыстрее.

– Да, да! – в тон ей, озабоченно, ответил санитар, – сейчас...

Она ушла. Бруно, всячески переминаясь от нарастающих болей, повез каталку к приемному покою. На полдороге он остановился, часто дыша и вытирая вспотевший лоб. Ему позарез нужна доза! Где же этот чертов Ларс?..

Бруно достал телефон, чтобы позвонить, но тут же спрятал его – по дорожке от приемного покоя навстречу ему шел Ларс, тоже санитар, но только отличного спортивного вида. Несмотря на то, что Ларс тоже был санитаром, он занимал более высокую ступень на карьерной лестнице, и Бруно воспринимал это как должное. В самом деле, ведь это Ларс, а не он, Бруно, имел за спиной пусть незаконченное, но все-таки медицинское образование – два курса университета. Да и кто как не Ларс добывал ему дозу, где – неважно, лишь бы была...

Ларс приблизился. Одного взгляда на несчастного страдальца ему было достаточно, чтобы понять – у того жесткая ломка. Без лишних разговоров он сунул Бруно таблетки, тот торопливо глотнул их и перевел дыхание.

– Ну что, полегчало? – хмыкнул Ларс неожиданно писклявым голосом.

– Сейчас, сейчас...

– Куда ты его везешь? – Ларс кивнул в сторону лежащего.

– В приемный...

– А что с ним? – он принялся внимательно рассматривать лежащего на каталке. – Здоровый мужик, спортивный, – подвел итог осмотра Ларс.

– Ну да, нормальный такой чувак, не побитый, хоть и свалился где-то с горы, – согласился с ним Бруно. – Ладно, я поехал, – и он повез каталку дальше.

Ларс отошёл в сторону, сел на лавочку и закурил, не затягиваясь – так, для вида. Он многое делал здесь только для вида. И это вовсе не он, а торчок Бруно таскал дерьмо из-под лежащих больных – чего не сделаешь ради дозы... Он же, Ларс, был не грязным санитаром, а ассистентом самого Бётгера, главврача! Правда, это было всего пару раз, и об этом никто не должен был знать...

Интересно, чем окончится история болезни этого пациента?.. Такого крепкого, что хоть сразу в прозекторскую?..

Ларс затушил окурок, бросил его в урну и поднялся.

Глава 3

Йенс Петерсен, помощник начальника полиции города Гудден, начал очередное совещание с привычных разносов подчиненным. Нельзя сказать, чтобы те плохо несли службу, нет, просто таков был сам помощник начальника полиции, и таковы были его методы работы с подчиненными: наорать, запугать увольнениями, а уж потом выслушивать их по существу. Он же не либерал какой-нибудь, не слюнтяй, пусть боятся, так легче держать дисциплину!

Но сегодня все пошло не так. Тянувшая боль в пояснице, мучавшая Йенса в последние дни, вдруг стала настолько резкой, отдавая в пах, что он еле сдержался, чтобы не застонать.

– Идите работать, бездельники!.. – рявкнул он напоследок, после чего опустил в кресло и схватился за живот.

Все его тело покрылось холодным потом, к горлу подступила тошнота. Он торопливо достал из стола обезболивающее лекарство, бросил в рот сразу несколько таблеток, морщась, проглотил их, запив водой. Отдышался, делая неглубокие частые вдохи, вытер пот со лба. Затем снял трубку и, набрав номер, сразу, без обычных приветствий и предисловий, рявкнул:

– Ну, раздобыл?..

Человек на другом конце провода, по всему, знал и обладателя командного голоса, и о чем идет речь.

– Ещё нет, но...

– Я тебя урою, коновал!.. Ты у меня вот где, со всеми своими долгами!.. – Йенс потряс слабо сжатым липким кулаком.

– Ты же не дослушал меня, Йенс. – Голос в трубке был терпеливым, как и положено говорить врачу с больным. – Вчера как раз поступил один пациент. Разве тебе ещё не доложили?

Помощник начальника полиции города весь вчерашний день и утро сегодняшнего мучился нестерпимыми почечными коликами, так что ему было не до выслушиваний докладов о происшествиях. Но объяснить этого собеседнику он не стал, спросил:

– Поступил, и что?

– Обследуем.

– Ну?.. Дальше, дальше!..

– Жду результатов.

– И?.. – Йенс стукнул кулаком по столу. – Черт бы тебя побрал! Говори – что за человек, в каком состоянии почки?

– Молодой человек, без единой царапины, – терпеливо отвечал голос.

– Без единой царапины? Выходит, не авария... А что же с ним тогда?

– Это очень необычный случай, похоже на летаргический энцефалит – редкое и малоизученное заболевание. А может каталепсия.

– Ты говорить нормально можешь, а не бляеть?! – зарычал Йенс.

– Говоря обычным языком, он здоров, но очень крепко спит и не просыпается.

– Ага! – Йенс покивал головой в ход своим мыслям. – То есть, может и не проснуться вообще?

– М-м-м... Не исключено. Я же сказал: летаргический энцефалит – редкое и малоизученное заболевание.

– Так, так... Поскольку это не авария... Значит, он домашний?

– Неясно. Пациент поступил без документов, без страховки...

– То есть, неизвестный? – Йенс в раздумье пожевал губами. – Ага. Это нам на руку: никто о нем не спросит, если вдруг не проснется... Ну так давай, действуй скорее, пока он не проснулся!

– Да не могу я так! – нервно зашипел его собеседник. – Он ведь ещё жив!

– Ишь ты, какой порядочный выискался!.. – злобно оскалился Йенс. – А не напомнить ли тебе...

– Но ты же сам установил правила, – перебил его тот, – вначале узнать: что за человек, кто за ним стоит.

Петерсен хмыкнул. Черт бы тебя побрал с твоими правилами. Или с моими, неважно.

– Ну?.. И кто за ним стоит?..

– Так выясняют сейчас ваши, полицейские!

– Кто конкретно?..

– Инспектор Томас Ольсен.

Йенс бесцеремонно прервал разговор, нажав отбой, и тут же вызвал своего помощника.

– Томаса Ольсена ко мне, сразу, как только заявится! – рявкнул он, как только тот появился на пороге.

– Слушаюсь!

– Пошел вон!

– Слушаюсь!

Дверь затворилась. Йенс опять подышал, уже не так часто, поскольку боль немного отпустила. Поднялся, прошелся по кабинету, достал коньяк, хлебнул прямо из горлышка. Ничего, ничего, я же не старик, почки пересадят, подлечат – и буду как новенький! Он вдохнул глубоко – боль прошла совсем.

Прекрасно, все прекрасно, и вообще – жизнь только начинается! Не может ведь все обрваться вот так, прямо сейчас... Знаю, тут ведь много желающих заполучить это местечко, ждут не дождутся... А не дождутся! Трусы и подхалимы... Я вот в свое время не ждал, когда мне предложат, а сам добился этой должности! Правда, для этого пришлось кое-кого убрать, и не просто с дороги, а убрать вообще, ну да победителей не судят, мир вообще живет по правилам сильного...

Ульрих Бётгер был огромного роста, и этот факт с самых ранних лет выработал у него стойкое чувство неполноценности. Да, да! В то время как другие парни старались поскорее вырасти, Бётгер сутулился, стараясь казаться ниже. Ну кому понравится, если все, а особенно языкатые девчонки обзывают тебя вешалкой и дружно смеются в лицо?..

Эти его комплексы сохранились и на время учебы в университете – Бётгер всячески избегал разных девиц. Зато по его окончанию он быстро продвинулся по служебной лестнице – стал главным врачом городской больницы, тогда же и женился.

Семья его увеличивалась, и, соответственно, увеличивались расходы на ее содержание. Хотя Бётгер и не испытывал финансовых затруднений, тем не менее, он обрадовался, когда однажды его кузен Йенс Петерсен в приватной беседе предложил за очень приличный процент наладить легальный сбыт донорских органов. Причем все вопросы, кроме забора материала, разумеется, он взял на себя.

Пару раз, правда, под давлением того же Петерсена, Бётгер выполнил для него срочный заказ для каких-то высокопоставленных лиц. Правда, для этого пришлось изымать органы у... Нет, нет, об этом никто не должен узнать!..

Этот финансовый ручеек потихоньку превратился в спокойную реку, но внезапно случилось непредвиденное: у самого Йенса обнаружилась стремительно прогрессирующая болезнь почек. Срочно требовалась пересадка, а донора все не было. В этой связи Йенс Петерсен стал просто несносным! Всякий раз после очередного приступа он звонил Бётгеру и в самой ультимативной форме требовал раздобыть ему донорский орган! Вроде бы его можно просто с полки достать...

Но наконец-то судьба, кажется, повернулась лицом к Бётгеру, прислав ему неизвестного пациента в... Ну, почти в терминальной стадии. Надо только все хорошенько проверить и выждать какое-то время, не объявятся ли высокопоставленные родственники или покровители.

Раздавшийся телефонный звонок застал Бётгера за очень важным делом – он как раз поливал свой любимый цикламен, стоящий на подоконнике. Главврач отставил лейку, снял трубку и, любуясь недавно распустившимся нежно-лиловым цветком, принялся увещевать своего заклятого родственничка возможностью скорой операции. Услышав в трубке отбой, Бётгер повернулся и замер от неожиданности: напротив его стола стояла девчонка-медсестра, с круглыми настороженными глазами!

Дьявол!.. Когда она зашла?.. Неужели она слышала наш разговор?.. И что она поняла?

Несмотря на то, что внутри его все кипело, господин Бётгер выпрямился с достойным видом главного специалиста и произнёс:

– С чем пожаловали, коллега? – Хотя коллегой он называл исключительно только врачей, а уж никак не средней руки персонал.

– Я вот... – медсестра подошла к столу, – принесла результаты анализов.

– Оставьте, я посмотрю. – Та положила бумаги, но продолжала стоять напротив. – Что-то ещё?..

– А это... А вы сейчас говорили о новом пациенте?

Господин Бётгер еле сдержался, чтобы не наорать на девчонку, не понимающую, что жизнь тем длиннее, чем меньше суешь нос не в свои дела. Но ответил ровно и благодушно, потому что ему сейчас нужно было выяснить: что именно услышала эта дурёха.

– Вы же слышали.

– А он что – может не проснуться?..

Некоторое время Бётгер испытующе смотрел в её лицо. Похоже, я зря испугался. Просто у этой пигалицы ещё не выработалось профессиональное отношение к смерти – философское. Да и не сказал я ничего такого... Он ответил с отеческими нотками в голосе:

– Видите ли, милое дитя, в принципе любой человек может не проснуться. Такова жизнь.

– Но этот человек полностью здоров! Только почему-то спит...

– И моя задача, – подхватил он, – выяснить, почему так происходит. А вы отвлекаете меня глупыми вопросами.

Девчонка закивала и выскочила из кабинета. Господин Бётгер в ярости стукнул кулаком по столу. Не хватало еще неприятностей от какой-то пигалицы!

Однако, поразмыслив, он успокоился. Не о чем волноваться. Ничего противозаконного я не делал, забор органов всегда производил только у тех, кто завещал их при жизни. Ну, почти всегда... Были, правда, те самые два случая изъятия органов без завещаний – у неизвестных, которые... Ну, скажем так, внезапно скончались в больнице от разных причин, это соответственно оформлено. И ничего, никто не поднял шума, об этом позаботился сам помощник начальника полиции, Йенс Петерсен. Это был его срочный заказ для высокопоставленных лиц.

А сейчас пересадка требуется именно Йенсу, поэтому он, конечно же, примет все необходимые меры. Если что – шепну ему про девчонку, пусть сам решает... А сейчас все-таки нужно проследить за ней.

Бётгер снял телефонную трубку, набрал номер дежурной медсестры и распорядился при-слать к нему в кабинет санитару Бруно. Вскоре тот постучался, а затем заглянул в кабинет.

– Шеф, вызывали?..

Он кивнул. От Ларса он знал о пристрастии Бруно к амфетаминам, но никогда не читал ему нотаций, поскольку был убежден, что бесполезно, что таким изгоям нужно просто облегчать дорогу к праотцам. Поэтому Бётгер и выдавал Ларсу нужные таблетки, а тот уже продавал их страдальцу.

Бруно осторожно примостился на краешке стула. Главврач вкратце обрисовал проблему: необходимо проследить за медсестрой Терезой – с кем и о чем будет разговаривать. Больше он ничего объяснить санитару не стал. Тот понятно и с готовностью закивал. Бётгер кивком головы указал ему на дверь, а сам углубился в изучение результатов обследования.

Ага!.. Прекрасно!.. Просто великолепно!.. По всему – пациент идеальный донор. Правда, нужно провести еще кое-какие дополнительные исследования. Но самое главное – необходимо срочно выяснить: нет ли у этого парня влиятельных покровителей? Пусть Йенс пошевеливается, это в его интересах, а то он только и знает что орать, словно главный врач больницы его подчиненный.

В дверь опять постучались – зашла доктор Барбара. Бётгер взглянул на нее исподлобья. Не то, чтобы она ему не нравилась, нет. Специалистом она была прекрасным, уравновешенная, бесконфликтная. Хотя... Вечно эти поджатые губы и холодный высокомерный взгляд. Интересно, что она запела бы, если бы и её взяли в долю? Ну да Йенс далеко не дурак, круг посвященных в его трафик резко ограничен, все наперечет. А непосвященные пусть поджимают губы и глотают слюни, им бабло не обломится...

– Слушаю вас, – буркнул он, продолжая изучать бумаги.

– Я пришла узнать: не объявились ли родственники у неизвестного? При нем ведь не было ни документов, ни страховки. Мы не благотворительная организация, держать его в больнице не можем. Такому больному вполне могут обеспечить уход дома, во всяком случае, пока.

Бётгер выпрямил спину.

– Что значит – пока?..

– Пока у пациента просто очень глубокий сон, находиться он может и дома, – разъясняла свою позицию Барбара. – А вот если вдруг ему понадобится искусственная вентиляция легких, вот тогда и нужно будет госпитализировать его. Разумеется, у него тогда должна быть с собой страховка.

– Не волнуйтесь, госпожа Барбара, – успокоил её Бётгер, – я лично занимаюсь этим вопросом. В ближайшие дни мы отдадим его родственникам – полиция их уже разыскала. А пока несколько дней он все же побудет у нас. У вас всё?..

Женщина покивала головой и молча вышла. Однако, затворив за собой дверь, она повернулась и нерешительно посмотрела на неё, словно колеблясь, не вернуться ли. Не далее как полчаса назад она звонила Касперу, своему знакомому из полиции, справлялась у него – как идут поиски родственников этого пациента. Тот ответил – пока никаких результатов, парень словно с луны свалился. А шеф утверждает, что родственники найдены...

Ну да ладно, у меня других дел полно, решила Барбара и направилась прочь.

Томас Ольсен проходил мимо открытой двери, когда его позвал помощник шефа:

– Эй, Томми! Зайди-ка. Тебя срочно требует шеф.

Ольсен подошел к помощнику.

– И чего надо этому мафиози?..

Помощник оглянулся на закрытую дверь шефа.

– Ты язык-то попридержи! Не знаешь, что ли, как он справляется с неугодными?..

Между сотрудниками ходили упорные слухи о том, что их шеф пробивал себе дорогу наверх кулаками и оружием. Правда, за достоверность сведений никто не ручался, а прямых свидетелей не было. Да кому надо копаться в прошлом?.. У каждого мужчины в активе имеются кулачные бои без правил...

Помощник нажал кнопку вызова:

– Шеф, к вам Ольсен.

– Пусть заходит.

Томас Ольсен рывком отворил дверь. Шеф начал без предисловий:

- Докладывай, что ты там нарыл в больнице.
- Докладываю, – кивнул тот. – Вчера к ним поступил неизвестный мужчина, лет тридцати...
- Подходит, – буркнул себе под нос шеф.
- Простите?.. – осведомился Томас.
- Дальше!..
- Неизвестный был без документов, без телефона и без особых примет. Установить его личность пока не удалось, в розыск на такого тоже никто не подавал. Пока это все.
- Иди, копай дальше, – приказал шеф. – Как только что-то выяснишь – срочно ко мне с докладом!
- Слушаюсь!
- Когда за ним закрылась дверь, Йенс схватил телефонную трубку и, набрав нужный номер, нетерпеливо рявкнул:
- Ну?.. Что там у тебя?..
- Анализы биологических материалов, – раздался в трубке монотонный голос кузена, – показали, что...
- Подходит?.. – нетерпеливо перебил его Йенс.
- Кажется, да, – бубнил тот, – но я должен сделать еще несколько дополнительных исследований...
- Ну так делай скорее, черт бы тебя побрал! – прорычал он. – Что ты все тянешь?
- Но ведь пациент пока жив...
- Его возражения просто взбесили Петерсена.
- Какого черта?.. С каких пор ты стал таким чувствительным?.. Первый раз, что ли?.. Забыл?..
- Но ведь тогда было все по-другому – произошли аварии, у пациентов наблюдались терминальные состояния...
- Так вывод и сейчас своё терминальное состояние!
- И, кроме того, еще неизвестно, есть ли у этого парня влиятельные покровители...
- Йенс скрипнул зубами от злости. Прямо не врач, а нервная барышня!
- Я перезвоню!.. – И, бросив трубку, он буркнул себе под нос, – наплевать мне и на него, и на его покровителей, и на тебя! А в верхах у меня тоже есть связи ...

Глава 4

Тереза Корф, молоденькая медицинская сестра, неотлучно находилась в палате у постели неизвестного. Во-первых, потому, что вчера так распорядилась доктор Барбара, её непосредственная начальница. А во-вторых, потому что этот случай был исключительно интересный, с медицинской точки зрения.

Раздражал Терезу только санитар Бруно, который постоянно крутился рядом и оказывал ей всяческие знаки внимания. Именно в такой момент раздался звонок от приятеля Терезы – Люка Палма.

– Привет, детка! А куда ты от меня спряталась? Уже три дня тебя не видно... Забыла, что ли, что мы по вечерам встречаемся в баре?

Бруно стоял рядом, развесив уши, и Тереза прикрикнула на него, закрыв рукой трубку:

– Иди отсюда! Надоел!

Тот, наконец, вышел. Тереза последовала за ним и демонстративно громко хлопнула дверью, которую Бруно прикрыл неплотно.

– Дорогой, – продолжила она в трубку после вынужденной паузы, – ты уж извини, но меня сегодня поставили на дежурство, я забыла тебе сообщить.

– С какой такой радости? Кого ты там опекаешь?

– Да тут парня позавчера привезли, интересный случай, – она подошла к кровати пациента.

– Какого парня? Уж не того ли, что мы в горах нашли?

– Может, и того. – Девушка поправила одеяло. – Представляешь, согласно обследованию, он полностью здоров. Вот только все время спит, не просыпается...

Ей показалось, что у пациента шевельнулась рука. Она задержала на нем свой взгляд.

– Спит и не просыпается? – переспросил Люк. – Да, наверное, это тот самый чувак, наш тоже все время спал. И что же ты с ним делаешь, пока он спит?

– Уж не ревнуешь ли ты? – улыбнулась Тереза.

– Еще как ревную! Я не для того спасал этого типа, чтобы ты голубила его и лелеяла!

– Вот дурачок! – рассмеялась девушка. – Да ты пойми, это очень необычный случай, похоже на летаргический энцефалит – редкое и малоизученное заболевание. Так что для меня это просто интересный больной, с интересным анамнезом...

– Да?.. И в каком месте у него находится интересный анамнез?.. – саркастически уточнил Люк.

– Дурак!

– Да ладно, детка, не сердись! Я пошутил. Лечи поскорее своего интересного больного. А то мне без тебя скучно, оторваться не с кем.

Дверь палаты скрипнула и опять приоткрылась.

– Завтра сменюсь, и мы встретимся, – Тереза направилась к двери. – Доживешь?

– Попытаюсь. Только завтра – обязательно! Никаких отговорок!

Тереза рывком отворила дверь. За ней стоял Бруно с судном в руке.

– Опять ты? – раздраженно выдохнула Тереза. – Чего тебе надо?

Тот мерзко ухмыльнулся.

– Один твой поцелуйчик, киска...

Девушка рассвирепела не на шутку:

– Да когда же ты от меня, наконец, отстанешь?..

Она резко оттолкнула его тщедушное тело. Бруно отлетел к противоположной стене, при этом содержимое из судна хлюпнуло девушке на халат и расплзлось на нем желтым зловонным пятном. Санитар заготтал, словно только этого и ждал, и, наконец, отправился восвояси.

– Вот же урод!.. – чуть не заплакала Тереза.

Раздевалка находилась на первом этаже, в противоположном крыле здания. Не идти же туда у всех на виду, распространяя жуткое амбре! Тереза вернулась в палату, схватила дежурный халат, висевший на вешалке, и зашла в туалет, расположенный здесь же.

Она успела лишь снять с себя испорченную одежду, как снова скрипнула дверь, и в палате послышалась чья-то тяжелая поступь.

Судя по шагам, это был не Бруно. Разъяснить кому-либо что тут произошло и стать посмешищем ей совсем не хотелось. Поэтому Тереза замерла, прислушиваясь. Вскоре раздался голос Бётгера – девушка узнала его – он разговаривал с кем-то по телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.